

ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 27 апреля 2021 г. по делу N 2-1175/2021

УИД 35RS0010-01-2020-017808-42

Судья Думова Е.Н.

Судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда в составе председательствующего Образцова О.В.,
судей Холминовой В.Н., Вахоиной А.М.,
при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области на решение Вологодского городского суда Вологодской области от 04 февраля 2021 года по иску Г. к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области о признании приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности незаконным.

Заслушав доклад судьи Вологодского областного суда Холминовой В.Н., объяснения представителя Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области С. и объяснения Г., судебная коллегия

установила:

14 декабря 2020 года Г. обратилась в суд с иском к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области (далее - СУ СК РФ по ВО, Следственное управление) о признании приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности от 12 ноября 2020 года N 1094-в незаконным и взыскании компенсации морального вреда в размере... рублей.

В обоснование заявленных исковых требований Г. указала, что дисциплинарного проступка не совершала. В ее личном деле содержатся сведения о ранее заключенном браке с сотрудником Следственного управления М., наличии общей дочери и квартиры, следовательно, о конфликте интересов работодатель знал, но мер к его урегулированию не принял. Конфликт интересов отсутствует, поскольку она не принимает кадровых решений в отношении бывшего мужа. Дисциплинарное взыскание применено с нарушением предусмотренного для этого срока, поскольку о совершении вмененного проступка работодателю стало известно 10 августа 2020 года, а приказ издан 12 ноября 2020 года. Служебная проверка проведена ее подчиненным, который заинтересован в исходе дела.

Решением Вологодского городского суда Вологодской области от 04 февраля 2021 года исковые требования Г. удовлетворены частично.

Признан незаконным приказ руководителя Следственного управления Ш. от 12 ноября 2020 года N 1094-к о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Со Следственного управления в пользу Г. взысканы денежные средства в счет

компенсации морального вреда в размере... рублей.

В остальном в удовлетворении иска отказано.

В апелляционной жалобе Следственное управление просит об отмене судебного решения с вынесением по делу нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование апелляционной жалобы указано, что вывод суда об отсутствии у Г. конфликта интересов с бывшим супругом М. является ошибочным. Также ошибочными являются выводы суда о нарушении срока, установленного для применения дисциплинарного взыскания, и срока, установленного для проведения проверки по факту дисциплинарного проступка.

В возражениях относительно апелляционной жалобы Г. просит оставить решение суда без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Судебная коллегия, проверив законность и обоснованность обжалуемого решения в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях на нее, приходит к следующим выводам.

Согласно статье 17 Федерального Закона Российской Федерации от 28 декабря 2010 года N 403 "О следственном комитете Российской Федерации" (далее Закон о следственном комитете) на сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих Следственного комитета распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее Закон о противодействии коррупции), а также Федеральным законом от 27 мая 2003 года N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" и Федеральным законом от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Как следует из материалов дела, 28 декабря 2016 года Г. назначена руководителем отдела кадров СУ СК РФ по ВО (том 1 лист дела 12).

18 июля 2017 года Г. освобождена от занимаемой должности в связи с назначением на должность старшего инспектора отдела кадров СУ СК РФ по ВО.

Распоряжениями Следственного управления от 12 января 2018 года N 2/218р, от 08 февраля 2019 года N 15/218р на старшего инспектора отдела кадров Г. возложена обязанность по организации работы по предоставлению сотрудниками и федеральными государственными служащими сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее - сведения о доходах), проведению анализа указанных сведений, инициированию проведения проверок их достоверности и полноты (том 1 листы дела 93, 101).

Исполняя должностные обязанности в соответствии с приведенными распоряжениями, Г. приняла от бывшего супруга и действующего сотрудника этого же Следственного управления М., замещающего должность заместителя руководителя контрольно-следственного отдела, сведения о его доходах и доходах их общей несовершеннолетней дочери за 2017 год, сведения о доходах М. за 2018, 2019 годы.

Брак между Г. и М., зарегистрированный <ДАТА>, был расторгнут решением мирового судьи Вологодской области по судебному участку N 12 от <ДАТА> (том 2 лист дела 14).

При принятии от бывшего супруга сведений о доходах Г. не направила работодателю письменное уведомление о возможности возникновения у нее личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

По данным фактам в отношении Г. Следственным управлением 10 августа 2020 года назначена проверка соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных

Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами (том 1 лист дела 18, том 2 листы дела 6, 8-9).

По результатам данной проверки Следственным управлением сделан вывод о виновности Г. в несоблюдении требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов, о чем составлен доклад от 06 ноября 2020 года и издан приказ от 12 ноября 2020 года N 1094-к о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности в виде выговора (том 2 листы дела 217-238, 247-248).

Признавая незаконным приказ от 12 ноября 2020 года N 1094-к о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности, суд первой инстанции исходил из того, что Следственным управлением был нарушен срок проведения проверки в отношении Г. и нарушен срок применения к ней дисциплинарного взыскания, а также исходил из того, что отсутствует конфликт интересов у Г. с бывшим супругом М.

Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами суда, признавая доводы апелляционной жалобы заслуживающими внимания.

Вывод суда о невозможности возникновения у Г. конфликта интересов с бывшим супругом М. является ошибочным.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о противодействии коррупции под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

В соответствии с частями 1, 2, 6 статьи 11 Закона о противодействии коррупции государственный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов, а также уведомить в порядке, определенном представителем нанимателя (работодателем) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно. Непринятие государственным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является правонарушением, влекущим увольнение указанного лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 1.1 Обзора типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования, утвержденного письмом Минтруда России от 15 октября 2012 года N 18-2/10/1-2088, к числу типовых случаев конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации относится конфликт интересов, связанный с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего. Государственный служащий участвует в осуществлении отдельных функций государственного управления и/или в принятии кадровых решений в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего.

В соответствии с разделом 4 Методических рекомендаций по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, утвержденных письмом Минтруда России от 26 июля 2018 года N 18-0/10/П-5146, о наличии личной заинтересованности, которая реализуется посредством получения доходов или выгод не самим должностным лицом, а лицами, с которыми связана личная заинтересованность должностного лица, может свидетельствовать наличие детей и имущества, находящегося в общей собственности.

Г., являясь должностным лицом Следственного управления, ответственным за прием и анализ сведений о доходах, приняла у заместителя руководителя контрольно-следственного отдела Следственного управления М. сведения о его доходах.

При этом сотрудники Следственного управления Г. и М. являются бывшими супругами, на протяжении 2017-2019 годов имели в общей собственности двухкомнатную квартиру, а также до 03 сентября 2018 года воспитывали общую несовершеннолетнюю дочь.

Факт принятия Г. представленных М. сведений о доходах свидетельствует об осуществлении ею в отношении него кадровых полномочий.

Наличие в их общей собственности недвижимого имущества и воспитание несовершеннолетнего ребенка подтверждает возможную личную заинтересованность Г. в сокрытии допущенных М. нарушений законодательства о противодействии коррупции.

Таким образом, вывод суда о невозможности возникновения конфликта интересов у Г. с бывшим супругом М., обусловленного наличием в их общей собственности недвижимого имущества и воспитанием общего ребенка, является неверным.

Также неверным является вывод суда о нарушении срока, установленного для проведения проверки по факту совершения Г. дисциплинарного проступка.

Из материалов дела установлено, что проверка в отношении Г. проводилась с учетом продления срока ее проведения в течение 90 дней, а именно с 10 августа 2020 года (дата принятия решения о проведении проверки - том 1 лист дела 14) по 09 ноября 2020 года (дата уведомления Г. о завершении проверки и ознакомления ее с докладом о результатах проверки и материалами проверки - том 1 лист дела 239). Срок проведения проверки был продлен 08 октября 2020 года до 90 дней (том 1 лист дела 23).

При обосновании выводов о нарушении срока проведения проверки в отношении Г. суд первой инстанции исходил из того, что данная проверка являлась служебной, и срок ее проведения регламентирован Инструкцией о проведении служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета Российской Федерации от 03 февраля 2015 года N 11 (далее Инструкция от 03 февраля 2015 года N 11).

Данная Инструкция от 03 февраля 2015 года N 11 предусматривает, что служебная проверка должна быть завершена не позднее одного месяца со дня принятия решения о ее проведении. В отдельных случаях срок служебной проверки может быть продлен руководителем, ее назначившим, но не более чем на один месяц, на основании мотивированного рапорта сотрудника, проводящего служебную проверку (пункты 23, 24 Инструкции от 03 февраля 2015 года N 11).

Вывод суда о проведении в отношении Г. служебной проверки и соответственно о применении к данной проверке положений названной выше Инструкции является необоснованным.

В отношении Г. была назначена не служебная проверка, а проверка соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами, то есть была назначена антикоррупционная проверка (том 1 лист дела 18, том 2 листы дела 6, 8-9).

Проведение антикоррупционной проверки регламентировано Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения государственным федеральными служащими требований к служебному поведению, утвержденным Указом Президента

Российской Федерации от 21 сентября 2009 года N 1065 (далее Положение, утвержденное Президентом Российской Федерации 21 сентября 2009 года), и Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы в Следственном комитете Российской Федерации, гражданами, претендующими на замещение должностей на основании трудового договора в учреждениях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, федеральными государственными служащими Следственного комитета Российской Федерации, работниками учреждений, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, и соблюдения федеральными государственными служащими Следственного комитета Российской Федерации требований к служебному поведению, утвержденным приказом Следственного комитета России от 27 июня 2014 года N 57 (далее Положение, утвержденное Следственным комитетом Российской Федерации 27 июня 2014 года).

Данные Положения утверждены Президентом Российской Федерации и Следственным комитетом Российской Федерации в целях реализации положений Закона о противодействии коррупции, поэтому именно данными Положениями должно было руководствоваться Следственное управление при проведении проверки в отношении Г.

Согласно пункту 6 Положения, утвержденного Следственным комитетом Российской Федерации 27 июня 2014 года, проверка осуществляется на основании, в сроки и порядке, которые определены пунктами 10 - 12 Положения, утвержденного Президентом Российской Федерации 21 сентября 2009 года.

Согласно пункту 12 Положения, утвержденного Президентом Российской Федерации 21 сентября 2009 года, проверка осуществляется в срок, не превышающий 60 дней со дня принятия решения о ее проведении. Срок проверки может быть продлен до 90 дней лицами, принявшими решение о ее проведении.

Как указано выше, антикоррупционная проверка в отношении Г. с учетом продления данной проверки проводилась в течение 90 дней.

Таким образом, срок проведения проверки в отношении Г. Следственным управлением был соблюден, а вывод суда первой инстанции об обратном является необоснованным.

Кроме того, судебная коллегия полагает необходимым отметить, что при наличии оснований для привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности и соблюдения срока, установленного для применения дисциплинарного взыскания, нарушение срока проведения проверки по факту дисциплинарного проступка само по себе не влияет на законность привлечения должностного лица к дисциплинарной ответственности.

Также необоснованным является вывод суда первой инстанции о нарушении Следственным управлением срока, установленного для применения дисциплинарного взыскания к Г.

В соответствии с частью 1 статьи 28 Закона о следственном комитете за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником Следственного комитета своих служебных обязанностей и совершение проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета, к нему применяются дисциплинарные взыскания, в том числе выговор.

Частями 6, 8 статьи 28 вышеуказанного Закона предусматривалось, что дисциплинарное взыскание применяется непосредственно после обнаружения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни сотрудника Следственного комитета или пребывания его в отпуске. Дисциплинарное

взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка, а по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности - позднее двух лет со дня совершения проступка.

В силу положений статьи 30.1 Закона о следственном комитете за несоблюдение сотрудником Следственного комитета ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные частью 1 статьи 28 настоящего Федерального закона.

Порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения, установлен статьей 30.3 Закона о следственном комитете, согласно которой взыскания, предусмотренные статьями 30.1 и 30.2 Федерального закона, применяются на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы следственного органа или учреждения Следственного комитета по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), - и на основании рекомендации указанной комиссии.

В силу пункта 4 статьи 30.3 Закона о следственном комитете взыскания, предусмотренные статьями 30.1 и 30.2 настоящего Федерального закона, применяются не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении сотрудником Следственного комитета коррупционного правонарушения, не считая времени болезни сотрудника, пребывания его в отпуске, и не позднее трех лет со дня совершения им коррупционного правонарушения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

Анализируя указанные нормы права, следует отметить, что Законом о следственном комитете отдельно указаны сроки исчисления наложения дисциплинарного взыскания не с момента совершения коррупционного правонарушения, а с момента поступления соответствующей информации о его совершении.

10 августа 2020 года из Следственного комитета Российской Федерации в Следственное управление по Вологодской области поступила информация, содержащая сведения о несоблюдении старшим инспектором отдела кадров Г. требований о предотвращении и урегулировании конфликта интересов (том 1 листы дела 14 - 16).

В этот же день- 10 августа 2020 года Следственным управлением в отношении Г. назначена проверка соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов, исполнения обязанностей, установленных Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами (том 1 лист дела 14).

По результатам данной проверки Следственным управлением был составлен доклад от 06 ноября 2020 года и издан приказ от 12 ноября 2020 года N 1094-к о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности в виде выговора (том 2 листы дела 217-238, 247-248).

Таким образом, 6- месячный срок давности, установленный Законом о следственном комитете для применения дисциплинарного взыскания и исчисляемый со дня поступления информации о совершении сотрудником Следственного комитета коррупционного правонарушения, в рассматриваемом случае был соблюден: информация о правонарушении поступила 10 августа 2020 года, приказ о привлечении Г. к дисциплинарной ответственности издан 12 ноября 2020 года.

Выводы суда первой инстанции о том, что приведенные выше положения пункта 4

статьи 30.3 Закона о следственном комитете об исчислении срока наложения дисциплинарного взыскания не подлежат применению по настоящему делу, поскольку на момент совершения Г. проступков не были введены в действие, являются ошибочными.

Статьи 30.1 - 30.3 Закона о следственном комитете были введены в действие Федеральным законом от 21 ноября 2011 года N 329-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции", то есть положения пункта 4 статьи 30.3 Закона о следственном комитете об исчислении срока наложения дисциплинарного взыскания действовали на момент совершения Г. дисциплинарных проступков.

Таким образом, вопреки выводам суда первой инстанции, на основании статей 30.1 - 30.3 Закона о следственном комитете срок давности привлечения Г. к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения подлежит исчислению не с момента его совершения, а с момента поступления информации о его совершении.

Выводы суда первой инстанции о том, что срок давности привлечения Г. к дисциплинарной ответственности следует исчислять с даты подачи бывшим супругом Г. М. сведений о доходах, также являются необоснованными.

В соответствии с пунктом 4 Порядка уведомления федеральными государственными служащими (федеральными государственными гражданскими служащими) Следственного комитета Российской Федерации о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения, утвержденного Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 18 апреля 2016 года N 28, государственный служащий обязан сообщить своему непосредственному руководителю о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно, и не позднее рабочего дня, следующего за днем, когда ему об этом стало известно, представить работодателю в письменной форме уведомление о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

Как указано выше, возможность возникновения конфликта интересов у Г. с бывшим супругом М. обусловлена наличием в общей собственности недвижимого имущества и воспитанием общего несовершеннолетнего ребенка.

Поскольку Следственному управлению не было известно о возможности возникновения у Г. конфликта интересов при подаче М. сведений о доходах, то соответственно Следственному управлению не было известно о возникновении у Г. обязанности подать письменное уведомление об этом с указанной даты.

Таким образом, вывод суда о том, что срок давности привлечения Г. к дисциплинарной ответственности следует исчислять не с даты поступления работодателю информации о совершении дисциплинарного проступка, а с даты подачи бывшим супругом Г. М. сведений о доходах, является неправильным.

На основании изложенного решение суда первой инстанции нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем решение подлежит отмене с вынесением нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Вологодского городского суда Вологодской области от 04 февраля 2021 года отменить.

Принять по делу новое решение.

В удовлетворении исковых требований Г. к Следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Вологодской области отказать.
